

Е. Л. Жильцова
МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, Россия. el-zhilc@yandex.ru

ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗУЮЩИЕ НАРЕЧИЯ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ РОЛЬ В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

В статье на материале произведений современной шведской художественной литературы рассматриваются семантика и текстообразующие функции шведских наречий *dock*, *däremot*, *tvärtom*, *ändå*. Общим для них является значение противопоставления, реализующееся как противоположность, контраст, противоречие или уступительность. Данные наречия обеспечивают смысловую и коммуникативную целостность текста, устанавливая связь между частями предложения, отдельными предложениями или целыми фрагментами текста.

Ключевые слова: шведский язык, связующие наречия, противительные отношения, противопоставление, уступительность.

E. L. Zhiltsova
Lomonosov Moscow State University. Russia. el-zhilc@yandex.ru

The adversative connecting adverbs in the Swedish language and their role in the structural organization of text

The article examines the semantics and text-forming functions of the adversative connecting adverbs *dock*, *däremot*, *tvärtom*, and *ändå* in the Swedish language on the material of the works of modern Swedish fiction. Joint to such adverbs is the meaning of opposition, which each of them implements in different ways: as an opposite, contrast, contradiction or concessive relation. These adverbs provide the logical, semantic and communicative integrity of the text and serve to establish a connection both between parts of the sentence and between individual sentences in the text or the text's fragments.

Keywords: Swedish, connecting adverbs, adversative relations, opposition, concessive relation

В шведском языке смысловая и логическая связность, или когерентность (Andersson 1979: 131; Enkvist 1979: 102), текста осуществляется с помощью целого ряда средств, носящих общее название коннекторы. Наиболее естественными коннекторами являются союзы, обеспечивающие структурную, смысловую и коммуникативную целостность текста (Leusheva 2001:

333). Наряду с союзами это могут быть и наречия, выражающие модальные, причинно-следственные, противительные или уступительные отношения (Leusheva 2001: 334). Такие наречия носят в шведской грамматике название связующих (*konjunktionella*) и выступают в предложении в функции фразовых обстоятельств (*satsadverbial*) (SAG 1999: 122), указывая на смысловую соотнесенность как отдельных предложений, так и целых фрагментов текста.

Функционально многие из этих наречий близки сочинительным союзам, и даже их классификации основаны на одних и тех же принципах, что обусловлено идентичностью выражаемых ими логических связей. Поэтому шведские связующие наречия, как и сочинительные союзы, подразделяются на присоединительные, противительные, разделительные, поясняющие и следствия (SAG 1999: 122–123).

Однако в синтаксическом плане между наречиями и союзами существует важное различие: наречия, в отличие от союзов, могут занимать позицию не только в начале предложения или его части, но и в его середине после финитной формы глагола, где обычно располагаются фразовые обстоятельства, либо в конце предложения. Когда же наречия помещаются в начало предложения, то они в большинстве случаев вызывают инверсию, которой после союзов по правилам шведской грамматики никогда не бывает.

Связующие наречия в шведском языке многочисленны. В «Шведской академической грамматике» их насчитывается более 90 (SAG 1999: 122–150). Среди них выделяется группа наречий, посредством которых устанавливаются противительные отношения между ситуациями, описываемыми в отдельных предложениях или в более крупных фрагментах текста. По мнению авторов «Шведской академической грамматики», «синтаксическое и семантическое употребление противительных наречий изучено недостаточно» (SAG 1999: 135). В настоящей статье на материале произведений современной шведской художественной литературы осуществляется попытка проанализировать семантику, а также коммуникативные и текстообразующие функции четырех наиболее употребительных шведских связующих противительных наречий: *dock* ‘но, однако, всё же, всё-таки’, *däremot* ‘напротив’, *tvärtom* ‘наоборот, напротив’, *ändå* ‘тем не менее, однако, всё же, всё-таки, всё равно’.

Наречие *dock*

В исследованном материале противительное наречие *dock* всегда занимает в предложении характерную для фразовых обстоятельств постфинитную позицию: *De var maskerade med latexmasker från Walt disneys värld och döptes med en inte helt obegriplig polislogik till Kalle Anka-ligan. Tidningarna döpte dock om dem till Björnligan, vilket lät lite mer seriöst...* (L 14) 'На них были маски из латекса, как в фильмах Уолта Диснея, и, по вполне понятной полицейской логике, их назвали Лигой Дональда Дакка. **Однако** газеты переименовали их в Медвежью лигу, что звучало несколько более серьезно...'¹

В данном примере семантика противопоставления, характерная для противительных наречий (SAG 1999: 135), реализуется в форме противоречия: действие, описанное во втором предложении, противоречит действию, о котором говорится в первом, осуществляется вопреки ему.

Содержание предложения, имеющего в своем составе наречие *dock*, может противоречить не только содержанию непосредственно стоящего перед ним предложения, но и содержанию более развернутого предшествующего отрывка текста: *Blomkvist går tydligen hem hos kvinnor. Han har haft flera kärlekshistorier och väldigt många tillfälliga förbindelser. Kort sagt — han har ett rikt sexliv. En person är dock sedan många år återkommande i hans liv och det är ett rätt ovanligt förhållande* (L 58–59) 'Видно, что Блумквист нравится женщинам. У него было несколько романов и очень много случайных связей. Короче говоря — у него богатая сексуальная жизнь. **Но** один человек уже много лет присутствует в его жизни, и это довольно необычные отношения'.

Ситуации, представленные в предложениях с наречием *dock*, могут соотноситься не только с предшествующим, но и с последующим контекстом. Такие предложения помещаются обычно в начале главы, раздела или абзаца, и их содержание слабо связано с тем, о чем было сказано ранее. Наречие в них, не утрачивая значения противопоставления, указывает также на новую фазу в развитии действия или переход к новой теме, а вся ситуация, описанная в предложении, представляет собой предпосылку для того, о чем будет сказано ниже, и поясняется последующим контекстом. Так, в приводимом ниже примере герой, размышляя о своем разговоре с другом, безуспешно

¹ Здесь и далее примеры переведены автором.

пытается понять его смысл и, наконец, находит один пункт, который, в противоположность всему остальному, ему понятен, и объясняет, почему: *En sak var Mikael dock helt på det klara med. Om mötet på Arholma hade varit arrangerat av en konspiratör i syfte att fånga Mikaelns uppmärksamhet så hade Robert inte kunnat göra en bättre insats. Men mötet på Arholma hade varit en slump* (L 66) ‘Но одно было Микаэлю совершенно ясно. Если бы встреча на Архольме была устроена каким-нибудь заговорщиком с целью привлечь его внимание, то Роберт справился бы со своей задачей как нельзя лучше. Но встреча на Архольме была случайной.’

Наречие *ändå*

В проанализированном материале наречие *ändå* встречается в предложениях как в характерной для фразового обстоятельства предфинитной позиции, так и начале самостоятельного предложения или второй части сложносочиненного. Во втором случае оно всегда вызывает инверсию:

De hade seglat ... i knappa fem sekundmeter, ändå hade informationsnissens nya flickvän omedelbart blivit sjösjuk (L 21) ‘Они плыли ... со скоростью не больше пяти метров в секунду, тем не менее у новой девушки айтишника сразу началась морская болезнь’.

В приведенном примере наречие *ändå* придает всему высказыванию уступительное значение. Первая часть высказывания обозначает событие, являющееся недостаточным препятствием для осуществления другого события, составляющего содержание его второй части. Второе событие, таким образом, совершается вопреки тому, чего можно ожидать, зная о первом событии.

Следует также отметить, что значение уступительности может передаваться рассматриваемым наречием и в рамках простого предложения: *Hon var utvakad och trött men ändå märkligt samlad* (МК 88) ‘Она устала и была измучена бессонницей, но тем не менее необычайно собрана’. В данном примере семантика уступительности сочетается со значением противопоставления, выраженным противительным союзом *men* ‘но’, который объединяет в предложении именные части сказуемого.

Ändå сочетается с союзом *men* не только в рамках простого предложения, но также в самостоятельных и сложносочиненных предложениях: *Killarna hade mest skriket och knuffats, det*

hade inte blivit något direkt handgemang, men ändå dröjde det knappt en minut innan Norrmalmspiketen kommit farande (ML 127) ‘Парни в основном кричали и толкались, никакой настоящей драки не было, **но тем не менее** не прошло и минуты, как подъехала дежурная полицейская машина района Нормальм’.

Об уступительной семантике наречия *ändå* свидетельствует и тот факт, что оно нередко употребляется в главной части сложноподчиненных предложений со значением уступительности, дополнительно усиливая это значение: *Trots att det fanns en hel del journalister som ägnade sig åt ubåtarna var Håkan ändå inte nöjd.* (МК 110) ‘**Хотя** было довольно много журналистов, интересовавшихся подводными лодками, Хокан **всё равно** был недоволен’.

В некоторых контекстах, когда *ändå* сочетается с отрицанием, оно имеет значение ‘в любом случае’ и указывает на то, что действие не может осуществиться ни при каких условиях по причине, о которой в предложении обычно также сообщается: *Nina såg på mannen och fick hejda en impuls att backa. Hon skulle ändå inte komma någon vart, kaffeautomaten stod i vägen* (ML 56) ‘Нина посмотрела на мужчину, и ей пришлось подавить импульсивное желание отойти назад. Ей **всё равно не** удалось бы этого сделать, мешала кофе-машина’. В этом случае наречие дополнительно подтверждает отрицание, выполняя таким образом усилительную функцию.

Аналогичную функцию наречие *ändå* имеет и в сочетании с модальной частицей *ju* ‘же, ведь’, выражающей абсолютную уверенность говорящего в своём высказывании. Употребление же наречия усиливает эту уверенность: *Det var den gången då jag pantsatte mitt fickur, jag var ju ändå utbildad urmakare, klockan var mitt lärningsverk* (Ld 106) ‘Это было в тот раз, когда я заложил свои карманные часы, я **же всё-таки** по профессии часовщик, эти часы я собрал, когда учился’.

Наречие *tvärtom*

Противительное наречие *tvärtom* может занимать обычную для фразовых обстоятельств предфинитную позицию в предложении: *Det finns ju inga bevis, röt han. Den här utredningen för oss inte fram till klarhet. Den leder tvärtom rakt ut i de politiska träskmarkerna* (МК 13) ‘Нет же никаких доказательств, – орал он. — Это расследование **не** ведет нас к ясности. Оно, **напротив**, ведет прямо в политическое болото’.

Однако значительно чаще оно стоит в инициальной позиции. При этом порядок слов после него может быть как инвертированным, так и прямым: *Han var alltid på sin vakt gentemot främmande människor, han trodde alltid att de skulle se med förakt på det faktum att han var polis. Men hos ingen av dem hade han kunnat märka sådana tendenser. **Tvärtom** hade de visat ett verkligt intresse för hans arbete* (МК 37) ‘Он всегда был осторожен по отношению к посторонним людям, он всегда считал, что они с презрением будут относиться к тому факту, что он полицейский. Но ни у кого из них он **не** смог заметить подобных тенденций. **Напротив**, они проявляли неподдельный интерес к его работе’; *Mitt intryck var att karln helt enkelt var en bluff. Han var **inte** alls särskilt ekonomiskt begåvad. **Tvärtom**, jag uppfattade honom som ofattbart grund i vissa frågor* (L 30) ‘У меня было впечатление, что этот человек просто шарлатан. Он совсем **не** был одарен в экономической области. **Напротив**, я считал его знания по некоторым вопросам крайне поверхностными’.

Как видно из примеров, посредством наречия *tvärtom* выражается противоположность одной ситуации или события другому. От позиции наречия зависит, насколько интенсивно проявляется эта противоположность. Когда наречие занимает предфинитную позицию или вызывает инверсию, находясь в начале предложения, речь обычно идет просто о противоположности одной ситуации другой. Когда же после находящегося в инициальной позиции наречия инверсии не происходит, то подчеркивается резкий контраст.

Тот факт, что наречие не влияет на структуру предложения, в которое входит, как бы выпадает из нее, свидетельствует о том, что оно становится более самостоятельным, приближаясь по своей функции к предложению. В таких случаях на наречие *tvärtom* падает логическое ударение, происходит его смысловое выделение, что позволяет сфокусировать внимание на том резком контрасте, который оно выражает. На письме такое выделение обозначается пунктуационно с помощью запятой, но чаще — типе: *I Armanisks ögon var Lisbeth Salander den mest kompetenta researcher han träffat på. Under de fyra år hon arbetat för honom hade hon **inte** schabblat på något enda uppdrag eller lämnat en enda medioker rapport. **Tvärtom** — hennes produkter var i en klass för sig.* (L 38) ‘В глазах Арманского Лисбет Саландер из тех, кого он встречал, была самым компетентным специалистом по расследованиям. За те четыре года, что она

работала на него, она **не** отнеслась спустя рукава ни к одному поручению, **не** сдала ни одного посредственного отчета. **Наоборот** — всё, что она делала, было выше всяких похвал’.

Еще одна особенность высказываний с наречием *tvärtom* состоит в том, что в первой их части всегда имеется отрицание. Оно указывает на то, что ситуация, которая была возможна или даже ожидаема, не осуществилась. Та же ситуация, которая произошла в действительности и составляет содержание второй части высказывания, является полной противоположностью первой, о чем как раз и свидетельствует употребление наречия *tvärtom*.

Наречие *däremot*

В исследованном материале наречие *däremot* почти никогда не встречается в постфинитной позиции, обычной для фразовых обстоятельств. Для него характерна инициальная позиция, в которой оно всегда вызывает инверсию: *Jag satt där i bilen och funderade. Åska är jag rädd för, mänsklig ondska skrämmer mig, **däremot** är jag inte vidskeplig. Jag tror inte på andar, på spöken, tomtar och troll (LD 245)* ‘Я сидел в машине и размышлял. Грозы я боюсь, человеческая злоба пугает меня, **зато** я не суверен. Я не верю в духов, в привидения, в гномов и троллей’.

В данном примере рассматриваемое наречие служит для выражения отношений, так называемого возмездительного противопоставления (Yermakova 2006: 8), когда ситуация, представленная во второй части высказывания, компенсирует отрицательную ситуацию, описываемую в его первой части.

Как показал анализ материала, в большинстве примеров с наречием *däremot* реализуются именно отношения возмездительного противопоставления. Это касается и тех достаточно многочисленных контекстов, в первой части которых имеется отрицание: *RubINETTE var en förbluffande anspråkslös blomma. Den hade **inte** kända medicinska egenskaper. Den kunde **inte** ätas, den var oanvändbar som krydda. **Däremot** hade den en viss betydelse för Australiens urinvånare som traditionellt betraktade trakten och floran kring Ayers Rock som helig (L 6)* ‘Тонкосемянник был крайне неприязненным цветком. У него **не** было известных лечебных свойств. Он был **несъедобен** и **не** использовался как приправа. **Зато** он имел определенное значение для коренного населения Австралии, которое традиционно считало местность и флору вокруг Айерс Рок священными’.

Такие случаи следует, однако, отличать от высказываний с отрицанием в первой части, в которых наречие *däremot* указывает на противопоставление, контраст, приближаясь по своей функции к наречию *tvärtom*: *Martinsson verkade betryckt där han satt vid bordet. Wallander undrade om han var sjuk. – Nej, inte sjuk, svarade Martinsson. Men däremot inställd på att det är över nu. Min tid som polis.* (МК 77) ‘Сидевший за столом Мартинссон казался удрученным. Валландер поинтересовался, не болен ли он. — Нет, **не** болен, – ответил Мартинссон. — **А** настроен на то, что оно закончилось. Моё время в качестве полицейского’.

В данном отрывке противопоставлены два разных состояния субъекта высказывания, одно, по некоторым признакам ожидаемое, но не имевшее места в действительности, и второе, реальное.

В высказываниях с наречием *däremot* могут быть противопоставлены не только разные состояния субъекта, но и сами субъекты. В этом случае *däremot* занимает не характерную для других рассматриваемых наречий позицию после подлежащего: *Mornillas ansikte var fortfarande spetsigt. Kroppen däremot var rund och fyllig* (LD 207) ‘Лицо Морнилле по-прежнему оставалось заостренным. Тело же **напротив** было округлым и полным’. В данном высказывании выражен контраст между частями тела, обладающими разными свойствами.

Проведенный анализ показал, что шведским наречиям *dock*, *ändå*, *tvärtom* и *däremot* соответствуют разные типы противительных отношений. Обладая общим значением противопоставления, каждое из них реализует его по-своему.

Наречие *dock* чаще всего выражает противоречие одной ситуации по отношению к другой. Кроме того, оно единственное из всех рассмотренных наречий может осуществлять связь не с предыдущим контекстом, а с последующим. В этом случае характер отношений, передаваемых наречием, меняется. Оно не обозначает противоречие, а указывает на предпосылку для содержания дальнейшей речи.

Основной тип отношений, выражаемых наречием *ändå*, — уступительные. Такие отношения в высказываниях с рассматриваемым наречием могут возникать как внутри предложения, так и между предложениями или даже целыми фрагментами текста. В составе главной части уступительных сложноподчиненных предложений, а также в сочетании с отрицанием и с

модальной частицей *ju* наречие *ändå* приобретает усиленную функцию.

Наречие *tvärtom* всегда выражает отношения диаметральной противоположности, нередко принимающие форму резкого контраста. Особенно сильным такой контраст бывает в том случае, когда наречие занимает в предложении инициальную позицию и после него отсутствует инверсия. Отличительной особенностью высказываний с наречием *tvärtom* является обязательное употребление в их первой части отрицания.

При сопоставлении цельных ситуаций, выраженных предложениями или фрагментами текста, наречие *däremot* всегда указывает на отношения возмездительного противопоставления. Когда же с его помощью сопоставляются субъекты или их свойства, то между ними возникают отношения обычного нейтрального противопоставления.

Таким образом, шведские связующие наречия, выражающие противительные отношения, играют существенную роль в коммуникативной и смысловой структуре текста, являясь важным текстообразующим фактором.

Литература

- Andersson, E. 1979: An Analysis of Textual Cohesion in a Passage from Maria Gripe's "Hugo och Josefin". In: *Publications of the Research Institute of the Abo Akademi Foundation*, Abo: Abo Akademi Publ., 122–141.
- Enkvist, N. E. 1979: Text, Cohesion and Coherence. Cohesion and Semantics. In: *Publications of the Research Institute of the Abo Akademi Foundation*, Abo: Abo Akademi Publ., 98–121.
- Larson, S. 2005: *Män som hatar kvinnor*. Stockholm: Norstedts Förlag.
- Leusheva, V. V. 2001: [About the role of connectors in the structural organization of text]. In: *XIV konferenciya po izucheniyu skandinavskih stran i Finlyandii. Tezisy докладov [XIV conference on the study of the Scandinavian countries and Finland. Abstracts]* Arhangel'sk: Pomorskij gosuniversitet Publ., 333–334.
- Леушева В. В. 2001: О роли коннекторов в структурной организации текста. В сб: *XIV конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов*. Архангельск: Поморский госуниверситет, 333–334.
- Lundgren M. 1996: *21 nästan sanna berättelser*. Stockholm: Pocketförlaget, 254 s.
- Mankell H. 2009: *Den orolige mannen*. Stockholm: Leopard Förlag. 555 s.
- Marklund L. 2010: *Livstid*. Stockholm: Piratförlaget, 428 s.

Svenska Akademiens Grammatik. Bd. 3 Fraser. Stockholm: Svenska Akademiens förlag, 1999.

Yermakova T. A. 2006: Vozmestitel'naya semantika i sposoby yeo vyrazheniya [Compensatory semantics and ways of its expression]. Avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk. Rjazan', RGU, 19 p.

Ермакова Т. А. 2006: Возместительная семантика и способы ее выражения. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Рязань, РГУ.

Список сокращений

SAG — Svenska Akademiens Grammatik

L — Larsson

LD — Lundgren

MK — Mankell

ML — Marklund